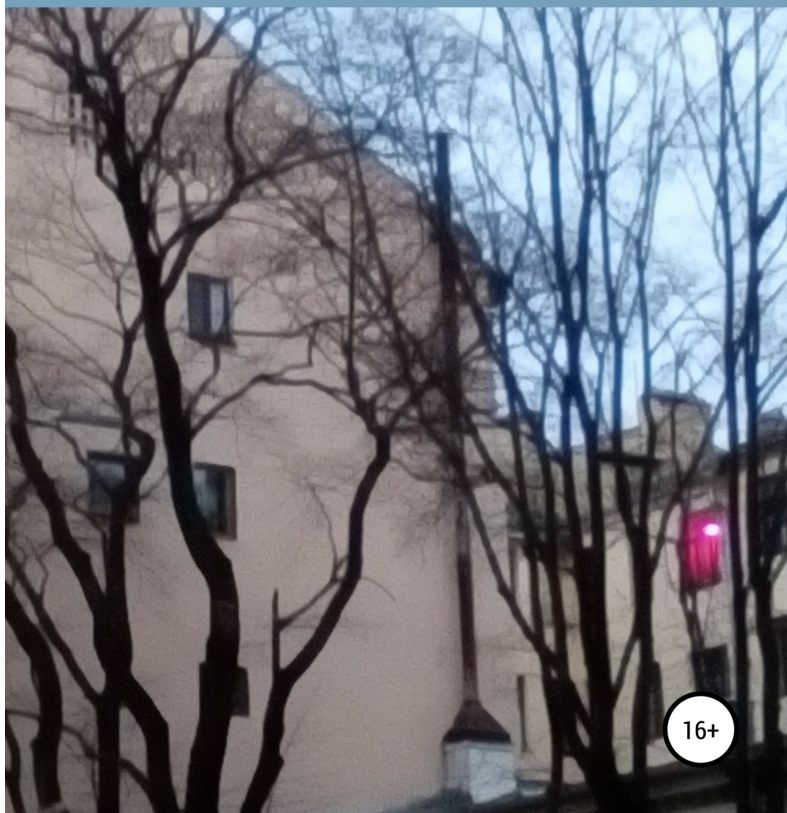

Мария Лаговая

Говори, никто не услышит

Петербургская современная повесть

16+

Мария Лаговая

Говори, никто не услышит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64331711

SelfPub; 2025

Аннотация

Иронический детектив в декорациях старых кварталов Петербурга. В главных ролях – молодая актриса с особенностями слуха, таинственный сосед, который любит менять прически, а также много-много необычных персонажей. Читатель этой "повести на авторский лист" – человек, который хочет отдохнуть от дел и приятно провести время за книгой.

Содержание

1	4
2	9
3	11
4	16
5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мария Лаговая

Говори, никто не услышит

1

Зачем кричать, когда никто не слышит?

О чём мы говорим? (гр. Люмен)

Известно, что из летнего питерского неба можно вырабатывать электричество, которого как раз хватает на белые ночи. Каждый вечер в воздухе стоит духота и предгрозовая тишина, ещё совсем чуть-чуть, и разразится ливень, и побегут струйками потоки воды, густо замешивая тополиный пух с городской пылью. Вероника и Надюша устроились в кухне за столом перед открытым окном.

– Надюша, положи ещё ложку какао, – жестом попросила Вероника.

Надя, высокая худощавая девушка, ловко повернулась на табуретке к буфету, и, дотянувшись до полки, поставила на стол початую упаковку какао. Отмерив ложкой, сыпанула одну, для верности добавила ещё половину, в большую эмалированную кастрюлю, где, пахнув корицей и ванильными сухарями, прело тесто для пирожных «картошка».

– Мешай, – показала она Нике и улыбнулась. Вероника хитро сморщила носик, и, сдерживаясь, чтобы ложку не об-

лизать, стала размешивать ещё тёплый сладкий «фарш» по часовой стрелке.

– Тебе страшно здесь одной, да? – чуть нахмурившись, спросила Надя.

– Ну, конечно, страшно, – Вероника старалась отвечать голосом.

– Может, я к тебе перееду? Правда, за комнату уже вперёд за месяц отдала. Зато у тебя поживу бесплатно, – резонно заключила Надя.

– Нет, не надо. Мне меньше месяца осталось. Дом расселяют, пустой, а потом где ты комнату найдешь? А я, я... – Ника махнула рукой. Ложка звякнула по боку кастрюли.

Подруга была в курсе положения дел: у Ники они были хуже некуда. Девушка жила одна в коммунальной трехкомнатной квартире в полурасселённом доме. Подобных ветеранов старого фонда на набережной было три: один угловой жилой официально с полгода расселяют, в нём проживала Вероника и ещё несколько «переселенцев», два других – бывший Дом культуры и одноэтажная санитарная станция, стояли заколоченные, в зелёной драной сетке, под снос. Там обитали бомжи и нелегалы-гастабайтеры с ближайшего железнодорожного вокзала.

Для Ники, одинокой и несемейной, по всем законам полагалась комната в другой коммуналке, не больше. Красная книжечка и степень нетрудоспособности по слуху несколько не влияла на увеличение количества метров. Но и умень-

шать эти метры, прикрывшись какой-либо юридической лазейкой, никак не давала! Поэтому, странным образом, даже такой комнате, в восемнадцать квадратных, коими на правах собственника владела Вероника, альтернативы всё не находилось.

– Ты заходи чаще, – улыбнулась Ника, и показала в воздухе на уровне груди общий дружеский, понятный только им, жест. Надюша кивнула и ладошкой утвердительно свой ответ закрепила.

Ника и Надя были погодки, выросли в одном районе, на старой промышленной окраине, и хотя Ника ездила учиться в спецшколу, и даже два года жила на интернатском положении, они знали друг про друга, и симпатизировали друг другу. Не было ничего особенного в этой симпатии, свела их любовь к книгам и чтению. Надюша помнит тот день, когда в районной библиотеке, на встрече с известным детским писателем, увидела эту девочку. Вела её за руку тётя в костюме, были ещё двое – такие же милые пятиклассницы. Сели все вместе, сбоку от места писателя. Надя не сразу поняла, в чём дело – почему они внимательно смотрят на тётю, а не на рассказчика. Тётя не улыбалась как он, не шутила, не крестела смешно, она делала руками в воздухе странные движения и как будто бы повторяла за ним фразы. Так, да не так. Весь вечер Надя разглядывала тётю, и Нику, и её подружек, писатель и книги были забыты. Ника пару раз отвечала ей взглядом, улыбкой, а потом нахмурилась и строго посмотре-

ла на Надю. В голове у той материализовалась фраза-мысль: «Хватит пялиться на меня. Я так не люблю». Позже, когда они всё же познакомились, когда Надя с трудом, но всё-таки стала немного понимать жестовый язык, они часто играли в угадывание мыслей. Тренировки не прошли даром, Надя всё лучше знала жесты, а Ника не стеснялась при ней говорить вслух. Подруга её ошибки тактично исправляла, что при речи, что при письме. Это была редкость среди неслышащих – любить чтение и грамотно писать. Ника сама была как большая редкость.

Потом настали годы студенчества, после жизнь их разминула надолго, а затем опять свела. И кто бы подумал где – в той же районной библиотеке, куда Надя устроилась работать. А Ника, красавица курса, прекрасная нимфа немого кино, была вынуждена вернуться в старую комнату на промышленной окраине Петербурга. От жизни прошлой, столичной, у Вероники остались сбережения на чёрный день, вот и пригодились, лучший друг – его подарок, собачка-терьер по кличке Ники, да вот эта комната.

В «картошку» полагалось добавить ложечку коньяка или коньячного спирта. Для этих целей заранее прикупили мензурку, содержимое которой было опробовано. Разговор пошёл веселее.

– Скажи, Аркет тебя навещает? – свернула на тему личной жизни Надя.

– Да, был на днях, принёс кое-что новенькое, – Вероника

мечтательно закатила глаза.

Аркет слыл местным поэтом «питерских крыш», и стремительно набирал популярность по квартирникам и в сети. На роль рыцаря Вероники он назначил себя сам, любил срифмовать, что эта рыжая – его муза бесстыжая. Глухая же муза к его ухаживаниям оставалась глуха, но иногда любила с ним пококетничать. Стихи Аркета, «пойти на Аркета» в последний год стало модным трендом среди хипстеров и прочих неформалов, но, в сущности, сам молодой человек оставался одиноким городским романтиком. Нике иногда хотелось подпустить его ближе, как дама его сердца, она всегда первая прочитывала его новые стихи. Но свежа была ещё память о прошлых отношениях, поэтому Верон и Аркет молчаливо условились быть друзьями.

«Любите тех, кто снится», – пафосно продекламировала Надюша. Она, в отличие от Вероники, в стихах хорошо разбиралась и считала Аркета обычным виршеплётком.

«Снится тот, с кем спится», – парировала Ника на разные лады, наобум подставляя слова в рифму, ведь себя она не слышала. У Нади от смеха выступили слезы, коньячок оказался забористым. Заболтавшись о современной поэзии и парнях, две подружки не заметили, как подъели из кастрюли всё тесто для сладкой картошки, на донце едва хватило на пару маленьких пирожных. Их они решили оставить Аркету.

2

Надя ушла, и Ника захотела обойти свои трёхкомнатные владения. Тут и там смахнуть тряпкой пыль и пух, что налетел в открытые окна. В первой комнате было чисто, там жила сама Вероника, вторая комната, поменьше, пустовала без владельцев, но в её центре стоял мощный игровой сервер. Он гудел и пикал, но Нике шум не мешал, тут подсуетился один её знакомый – завёз оборудование, подключил абонентов по району, и платил ей денежку за аренду комнаты. Это было, конечно, полукриминально, но хозяин второй комнаты уже не возражал, он махнул на неё рукой, и за копейки отказался в пользу государства. Третья тоже осталась без хозяев, кажется, там кто-то умер давно, и на свободную жилплощадь никого не подселяли. Девятиметровка была заставлена старой мебелью: диван на кирпичках вместо ножек, платяной шкаф, угловая этажерка, ещё что-то совсем кособокое, старый торшер и ржавый велосипед, и ещё один детский, без одного колеса. Довершала композицию жестяная печь-труба у двери.

Витая у себя в мыслях, Ника заботливо протёрла сухой тряпкой сервер, этажерку, сиденье велосипеда. Ну, теперь можно отдохнуть, в третьей «курилке» она могла привычно пристроиться на подоконнике и насладиться своей последней за день сигаретой, лимитированной Надей, строгой про-

тивницей курения. Зажигалка вспыхнула огоньком, Ника с удовольствием медленно затянулась и глянула за окно. Позже, при даче показаний, она не смогла вспомнить, что же она увидела первым – выпавшую и обжегшую её коленку сигарету, или же ноги мужчины, висевшего в петле этажом выше.

3

«Ноги были в носках, но без ботинок», – дважды повторила Надя. Она сидела рядом с Верон и переводила подруге вопросы следователя. Виктор Павлович, так он представился, молча кивнул Наде, и внимательно посмотрел на ошалевшую Нику. Повисла пауза. Вероника была крайне взволнована и слова трудно давались ей, поэтому помощь Нади в который раз спасла положение. «Что-нибудь ещё помните?» – следователь то и дело возвращался к моменту обнаружения трупа, он был крайне обстоятелен и поэтому допрашивал Верон уже второй час.

– Нет, я сказать, всё-всё, – Ника уже выглядела усталой.

– Хорошо, спасибо, вот карточку оставлю, вспомните – позвоните. В смысле, вы, Надежда, позвоните за Веронику, ещё приду бумаги подписать, – закончил он.

Виктор Павлович уходил довольный, он узнал всё, что надо, и даже чуть больше, про игровой сервер, например. Докладывать об этом он не собирался, не его поле деятельности, к тому же девчонки Виктору приглянулись: сам он почти их ровесник. Рыжеволосая такая красавица, а история жизни как в кино! Слово за слово, в разговоре он многое узнал про Веронику и её печальные обстоятельства. Надя любопытство не пресекала, для неё ситуация тоже была обескураживающей.

Подружки молча смотрели друг на друга: «Чай пить», – жест вялый, но понятный, и Надя отправилась на кухню, оставив Веронику в тяжелом раздумье. Вопросы следователя о ней всколыхнули в памяти моменты, которые Ника хотела бы забыть навсегда.

В минуты, подобные этим, Вероника вспоминала его, Алексея. И всегда наступала одна и та же эмоциональная цепная реакция – сначала боль и тоска от расставания, а потом в сознании всплывали радостные моменты их жизни вместе до разрыва. И ещё один виток в прошлое – её первые шаги в профессии, студенчество, школа, мама.

С мамой было сложно, она так и не смирилась с тем, что её единственного ребёнка, Вероничку-синеглазку, банально застудили и перелечили какой-то лекарственной дрянью. Ника в четыре года осталась слабослышащей. С этого времени начались её мытарства и отдаление от собственной семьи. Отца она совсем не помнила, бытовала версия, что он их бросил, когда у дочери начались проблемы со слухом. Мама как многие родители глухих, почему-то не учила жестовый язык, и от этого дистанция между ней и Никой только росла. К слову сказать, Верон была общительным ребёнком, после поступления в спецшколу, она, к счастью, не замкнулась, адаптация к своему новому качеству прошла довольно гладко. Появилось много новых подружек, беззаботных и весёлых, ведь юность самодостаточна и всегда берет своё! Шанс слышать лучше у Ники всё же остался. Об этом ей рассказала уже в

средних классах их классный руководитель – «мама Таня», педагог от Бога, которая прекрасно знала жестовый язык, потому что была дочерью абсолютно глухих родителей. Вероника в ней души не чаяла. «Крёстная мама» наставляла своих учениц – читать и читать как можно больше, а не мечтать о принцах и великой любви. У Ники, девушки практичной, долгое время голубой мечтой был не принц, а лакированная красная сумочка. Глупые девичьи мечты! Чтобы они без «мамы Тани» делали! Именно «крёстная» посоветовала Веронике поступать в специализированный институт в Москве.

А её родная мамочка, как же виновата Вероника перед ней. В самый разгар романа Ники с Алексеем, мама предложила дочери поехать вместе отдохнуть на десять дней где-то на юге. Вероника отказалась, но сделала матери сюрприз: по интернету перезаказала гостиницу на самую шикарную в том курортном местечке. Номер остался пустым. Мать при поездке из аэропорта погибла в автокатастрофе. Красивого кадра полёта машины над пропастью, с южного горного серпантина, история не запечатлела. Утреннее шоссе, микроавтобус и фруктовая фура со встречной, на полной скорости.

Вероника примчалась из Москвы, и если бы не Лёшка, она бы окунулась в истерику и затяжную депрессию. Он не дал пропасть, окружил, окутал своей заботой. Чувство вины перед матерью отползло в самый дальний угол Никиного сознания, напоминая о себе время от времени, а потом только в даты рождения и смерти – позвякивало протяжно в ушах.

Бывает в жизни: уходит кто-то из близких, появляется новый близкий. И становится роднее, чем тот, кто был до него.

Двенадцать лет столичного randеву с лихвой компенсировали всё прошлое прозябание. Вот сначала не идёшь – ползёшь, а потом как понесётся – не остановишь. Ника ни на минуту не думала останавливать. Голубая мечта сбылась – красный кожаный рюкзачок с замочком и логотипом люксовой марки. Он вмещал все весомые доказательства жизни в столице и её успехов. И вот сейчас этот рюкзак висит в прихожей и никуда не спешит.

У Верон на глазах навернулись слезы.

После долгого чаепития с капельками валерьяны для обеих, Надя отправилась домой, а Вероника минут двадцать стояла под тёплым душем, вода действовала на неё умиротворяюще и помогала избавиться от тяжести предгрозовой духоты. Выйдя из ванной, она наконец-то вспомнила о своём четвероногом друге, куда же он запропастился? Ники-терьер обнаружился в третьей захлавленной девятиметровке. Он стоял на продавленном диване и заливался истошным лаем на шкаф, будто нападая на кого-то и отпрыгивая назад. Девушка его не слышала, но знала, что собака лает так, когда внизу шумит её сосед. «Ну, что, опять мышка в углу или алкоголь наш нижний расшумелся, а, Ники?» – успокаивающе спросила вслух Вероника, шерстя свою гриву махровым полотенцем. Но Ники не унимался, и Верон уже хотела сгрести его в охапку с дивана, как вдруг, держась левой рукой за

полукруглую жестяную печку, она тихонько осела на пол. В комнате появился третий.

4

Высокий, светло-русый, со стрижкой ёжиком, человек медленно выходил из полуоткрытой дверцы старого шкафа. Вероника готова была поклясться, что он не проник в комнату словно вор, нет, человек или его внешняя оболочка с каждой секундой как будто бы уплотнялись из воздуха. Спустя пару мгновений Ника уже не видела сквозь него привычную обстановку и потёртые обои, перед нею из ничего соткался симпатичный молодой мужчина. За окном просверкнуло.

«Эффектно», – по-киношному отметила Вероника. Светло-русый тем временем плавно поплыл к ней и протянул Нике руку. Она, не понимая, что делает, дала ему свою и наконец-то поднялась с пола. Всё это время Ники-терьер бегал по дивану и поскуливал, словно извинялся за образовавшуюся на нём лужицу.

«Сейчас твой пульс составляет 90 ударов в минуту», – безоценочно произнёс незнакомец. Голос был приятный, почему приятный – Ника не успела обдумать. Из дальнейшего его монолога она вычленила фразы о том, что сама состоит из семи октиллионов атомов, а кровь в её жилах бежит, ну надо же, под сто миллиметров ртутного столба, на голове у неё сто двадцать тысяч волосков, а зубов, конечно, тридцать два, четыре пломбы, и он не должен говорить ей, кто он, и зачем сюда явился, иначе его сошлют на десять тысяч лет.

Его можно звать Абр. А она Вероника, да?

Вероника в онемении кивнула.

Светлый ёжик немного помолчал, затем чуть наклонился к её лицу, и осторожно встряхнул девушку за плечи. Тут очнувшаяся Ника обнаружила, что у незнакомца очень красивые глаза и добрый взгляд, и от прикосновений его рук исходит тепло. Он подмигнул ей, и она ответила слабой улыбкой...

Вероника не помнила, сколько прошло времени, прежде чем она оказалась в своей комнате. Прикрыв за собой дверь, она села на кровать и сделала два-три глубоких вдоха. Мысли крутились странные: Скорее всего, у неё помутнение рассудка, или чего похуже. Хотя они обо всём договорились: Абр поживёт здесь некоторое время, она, следуя собственной логике, сделала вывод, что это крайне необходимо для его научной работы. То, что незнакомец – Ангел быстрого реагирования, так расшифровывалось его имя, и якобы выполняет особую миссию, – всё это Ника списала на его экстравагантную учёность, а люди науки, как известно, немного не от мира сего. В ту ночь Верон долго не могла уснуть: мешали перенапряжение от эмоционального потрясения и едва уловимое ощущение странного несоответствия. Чему? Чего? Наконец, поймав нить мысли, Ника поняла: они говорили друг с другом. Она спрашивала голосом, а незнакомец отвечал. К тому же она его слышала! Слышала, как в очень далёком детстве! Слышала, как все люди! Невероятно!

Засыпая под утро, Вероника вспомнила о Ники, который, по-дружески виляя хвостом, подбежал к высокому Аbru и обнюхал его как обычного человека.

5

Спустя пару дней все квартиранты совершенно свыклись друг с другом. Вероника некоторое время стеснялась нового соседа, но он вёл себя спокойно, не пугал её странным поведением, а наоборот, оказался интересным собеседником, и даже умел рассмешить её. У Абра оказалась забавная привычка ежедневно менять причёски и цвет волос. На следующее утро после появления он был рыжим, в таких же кудрях, как у Вероники, только покороче и чем-то смахивал на нечёсаного хоббита. На третий день за завтраком явил взору Верон выбритые виски и хипстерскую кичку.

Ники-терьер изменений не замечал, а почти всё время спал на диване в третьей комнате. За эти дни он ни разу не залаял и не бросался в угол комнаты у батареи, а вёл себя на удивление спокойно, и Вероника поняла, что алкогольные песни снизу прекратились. Она было обрадовалась, больше даже не за Ники, а за бедового, но доброго пропойцу-соседа, когда за завтраком услышала следующее: «Это я ему помог. Он отправился в свой рай для алкоголиков. Каждый отправляется в свой рай», – Абр с довольством намазывал себе бутерброд. Веронике почему-то не захотелось уточнять, как именно Абр помог алкоголику, она предпочла свернуть разговор на другую тему и не портить себе такой прекрасный день.

На сегодня у Верон был запланирован поход в библиотеку. Погода располагала, ближе к рассвету опять отгремела гроза, и сейчас солнце и свежий ветер звали прогуляться пару-тройку кварталов. Ники она возьмёт с собой, он уже неоднократно бывал там, и всегда смиренно сидел в сумке в гардеробе, дожидаясь свою хозяйку. К тому же Надя обещала оставить для неё книжные новинки на выбор. Библиотека пользовалась популярностью у жителей района, её отремонтировали пять лет назад, наполнили современным интерьером, постерами и даже инсталляциями. Книжный фонд регулярно обновлялся и пополнялся актуальными изданиями.

Вероника любила бывать в библиотеке, для неё чтение было безопасным мостиком в мир слышащих людей. Ей нравилось пройтись между стеллажей, пробежаться рукой и глазами по корешкам, просмотреть сданные за предыдущий день книги, которые копились на отдельном столе. Что сейчас берут читать? Она фантазировала – какой может быть человек, который читал, например, эту книгу? Или эту? Её закадычная подруга – библиограф Надежда с удовольствием поддерживала в Веронике страсть к книгам, вместе они часто обсуждали новинки, бывало, спорили даже.

Надюша полгода назад, после смерти богатого любовника, была вынуждена съехать из отдельной квартиры в престижном районе. Сейчас зарабатывала Надя тем, что вычитывала рукописи для нескольких издательств, специализирующихся на фантастике и любовных романах, выпускаемых в форма-

те покет-бука, должность её называлась бета-ридер. Работа библиографом оставалась для души и для стажа. Но по-настоящему Надей владела лишь одна запретная страсть: игра в преферанс, на которой можно было сорвать хороший куш. Она имела членство в закрытом клубе, где собирались тузы, в основном, мужчины среднего возраста. При этом себя они любили называть котами, ну, да, так и есть – сытые зажравшиеся коты. Провёл Надю в этот узкий круг и научил премудростям игры любовник, бывший на двадцать лет её старше. Он был нестандартный кот – худощавый и с дворовой родословной. На удивление порядочный, по крайней мере, с Надей, а большего ей не следовало знать. Сейчас Наде стукнуло тридцать, а любовника она похоронила год назад, умер от сердечного, в момент. Это была версия врачей.

Надя считала себя смелой девушкой, но даже её боевитости не хватало, чтобы услышать очевидную правду. Страшные мысли, почему случилось то, что случилось, до сознания не допускались. И теперь Надя время от времени страдала от наплыва панических атак. Однажды, уже после переезда, она оказалась в районе, где раньше находилось её любовное гнёздышко.

Надюша замедлила шаг, подумывая о том, не заглянуть ли во двор? Но тут от «дома с любовником» стала медленно отъезжать машина, глянцевая как черный таракан, с тонированными стёклами и спецномерами, и оттуда изнутри – бум-бум-бум, ужасная музыка. У Нади опять засосало под

ложечкой от ощущения животного страха и тоски: всё бы отдала, чтобы такие звуки не слышать. Она-то знает, кто ездит в подобных машинах. Какие людоеды.

Мир книжных космических войн и медовых страстей был не так страшен. Но, увы, Надя не жаловала фантастику и любовные романы, для неё это была работа, где подобный критический взгляд и непредвзятость положительно сказывались на качестве выпускаемого издательством материала.

– Знаешь, я сама уже ничего нового не читаю. Перечитываю! – Надя поправила лямку от сумки на плече Вероники. Сумка была полна книжных новинок. Ники топтался рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.